

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ЧЕЛОВЕК – ТЕКСТ – ЭПОХА

Выпуск 3

**Социокультурные аспекты
освоения Сибири**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008**

IV. СИБИРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЁ ЧИТАТЕЛИ

В.А. Есипова
РЕКОНСТРУКЦИЯ БЫТОВАНИЯ
СЛАВЯНО-РУССКИХ РУКОПИСЕЙ
СВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА XVIII в.
ИЗ СОБРАНИЯ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ
И КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПО МАТЕРИАЛАМ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ*

Проблема продолжения существования рукописной книги в течение долгого времени после введения книгопечатания в России была осознана как научная проблема сравнительно недавно. Сохранение рукописной традиции в XVIII–XX вв. первоначально считалось своеобразным архаизмом, носителями которого выступали определенные социальные группы (например, старообрядцы), либо следствием общего «отставания» России от европейских стран.

Однако поздняя рукописная книга – богатое, многогранное и пока еще не до конца изученное явление, имевшее место не только в нашей стране. Поэтому вполне естественно обращение к нему целого ряда исследователей, как теоретиков, так и практиков книговедения¹. При этом изучению подвергались самые разные стороны обозначенного явления. Ниже будут рассмотрены два из возможных аспектов: география и социальная среда бытования светских по содержанию рукописей XVIII в. на примере коллекции рукописей из отдела рукописей и книжных памятников Научной биб-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-01-64108 а/Т.

¹ См.: *Сперанский Н.М.* Рукописные сборники XVIII в. М., 1963; *Мельников А.С.* Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // *Рукописная и печатная книга.* М., 1975. С. 19–36; *Кожин Н.А.* Искусство русской рукописной книги XVIII–XIX вв. // *Проблемы рукописной и печатной книги.* М., 1976. С. 185–203; *Розов Н.Н.* Светская рукописная книга XVIII–XIX вв. в собрании А.А. Титова // *Сборник Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.* Вып. 2. Л., 1954. С. 127–146.

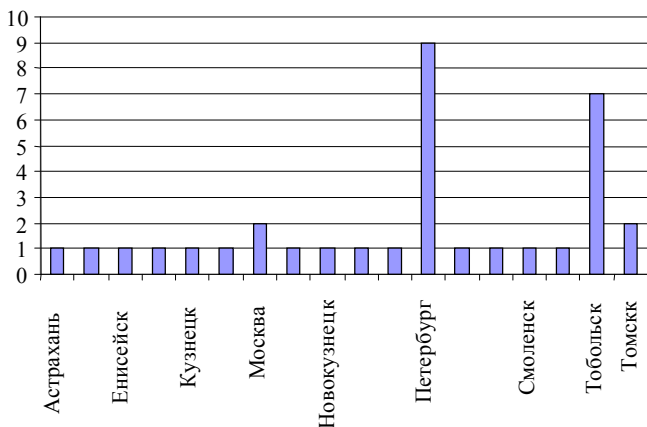
лиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). Особое внимание при этом уделяется рукописям, созданным или бытовавшим на территории Сибири.

Общее количество славяно-русских рукописей XVIII в. в составе собрания ОРКП НБ ТГУ – 108 ед., из них светского содержания – 34 ед. При рассмотрении не учитывались сборники, в которых имеются единичные статьи светского характера.

Возможность установить происхождение в принципе отсутствует для трех рукописей из 34 ед. (В-768, В-5502, В-3924). Еще на 3 ед. имеются ярлыки и владельческие записи, но их характер не позволяет установить географию бытования и социальную принадлежность владельца (В-5622, В-801, В-5879). Таким образом, для рассмотрения остается 28 книжных памятников.

Возможность установить географию мест создания и бытования – по данным владельческих записей, ярлыков, другим данным – имеется для 26 ед. (см. диагр. 1). При ее составлении учитывались все данные о географии бытования в XVIII–XX вв., до момента поступления рукописи в ТГУ. Анализируя диаграмму, следует учитывать, что рукопись могла переходить из рук в руки, иногда неоднократно, при этом география ее бытования менялась. Поэтому сумма в правом столбце таблицы превышает оговоренное количество рукописей.

Диаграмма 1. География бытования светских рукописей XVIII в. из собрания ОРКП НБ ТГУ по материалам владельческих записей

Астрахань	1
Верхотурье	1
Енисейск	1
Железенская крепость (с 1781 г. – г. Красноуфимск Пермского наместничества)	1
Кузнецк	1
Луцк (Волынское наместничество)	1
Москва	2
Новая Еловка, дер. (Красноярский округ)	1
Новокузнецк	1
Новопавловский завод (Алтай)	1
Острогжск	1
Петербург (Голицыны, В.А. Жуковский, А.В. Никитенко, Строгановы)	9
Рыхловский Николаевский монастырь Черниговской епархии	1
Семипалатинск	1
Смоленск	1
Тавдинская слобода (Тюменский уезд)	1
Тобольск	7
Томск	2

Как видно из диаграммы, среди рассматриваемых рукописей выделяются две основные категории: а) рукописи, бытовавшие в Сибири у частных лиц или в составе книжных собраний организаций; б) рукописи, попавшие в собрание ТГУ в конце XIX в. в составе библиотек Строгановых, Голицыных, В.А. Жуковского, А.В. Никитенко. Что касается первой категории, здесь можно перечислить следующие населенные пункты, где на протяжении XVIII–XX вв. бытовали рассматриваемые рукописи: Верхотурье, Енисейск, Железенская крепость, Кузнецк, Новая Еловка, Новопавловский завод, Семипалатинск, Тавдинская слобода, Тобольск и Томск. География достаточно широка, но тяготеет к югу Западной Сибири. Особенно много книг (7 ед.) так или иначе связано с Тобольском: 5 из рассматриваемых рукописей поступили в НБ ТГУ с коллекцией книг из Тобольского церковного древлехранилища. Также обращает на себя внимание наличие рукописей, бытовавших, перед тем как попасть в Сибирь, в среднерусских и южнорусских губерниях и на территории современной Украины (Астрахань, Луцк, Острогжск, Смоленск). Все эти рукописи принадлежали военным: «Луцкого дра-

гунского полку роты шестой драгуна Матвея Яблоньскова, подписал svoеручно»¹, «Смоленского / гарнизона Даргобурского полку прапорщика Сергея Тимофеева сына / Нароватова»² и др. Исключением является список «Путника странствия моего» Сильвестра Диканского (В-878), выполненный в 1728 г. в Рыхловском Николаевском монастыре Черниговской епархии: он поступил в наше собрание из Тобольского церковного древлехранилища.

Рукописи второй категории служат, во-первых, еще одной наглядной иллюстрацией того, что отечественные представители образованной верхушки общества не удовлетворялись при коллекционировании книг исключительно печатными изданиями, но включали в свои собрания рукописную книгу, в том числе и светского содержания. Во-вторых, как представляется, они помогают предположительно восстановить мотивы, по которым рукописи попали в то или иное личное собрание. Следует также учитывать, что, прежде чем попасть в какую-либо из перечисленных ниже личных библиотек, рукопись бывала в других местах. В случаях, когда это возможно было установить, соответствующая информация внесена в таблицу под диагр. 1.

Наибольшее количество рукописей (6 ед.) поступило в НБ ТГУ в составе библиотеки В.А. Жуковского. Это список «Записок» Х.Г. Манштейна (В-550), Сборник исторических материалов, относящихся к периоду царствования Петра I (В-325), «Описание о постройке городов и острогов в Сибири» (В-324), «Книга чиновная» (В-323) и «Весма нечаянное и незапное пришедствие Корола второго надесять, бывшего швецкаго короля, в государство умерших» (В-693). Под сомнением находится происхождение из библиотеки Жуковского еще одной рукописи, включающей в себя «Житие Петра Великого» А. Катиоро и «О смерти Петра Великого краткая повесть» Ф. Прокоповича (В-769). Как видно, здесь представлены в первую очередь сочинения исторического и сатирического характера.

Три рукописи XVIII в. поступили в НБ ТГУ с библиотекой А.В. Никитенко: «Книга для описания всяких предметов, бывших достопамятных, также и последующих достойных же внимания дел или происшествий. Города Острогжска гражданина прапорщика Дмитрия Архипова» (В-334), «Тайного советника барона Анания Христиана фон Лубераса проекты об учреждении в России разных коллегий» (В-435) и «Реестр гражданским законам» (В-827). Две из трех рукописей связаны

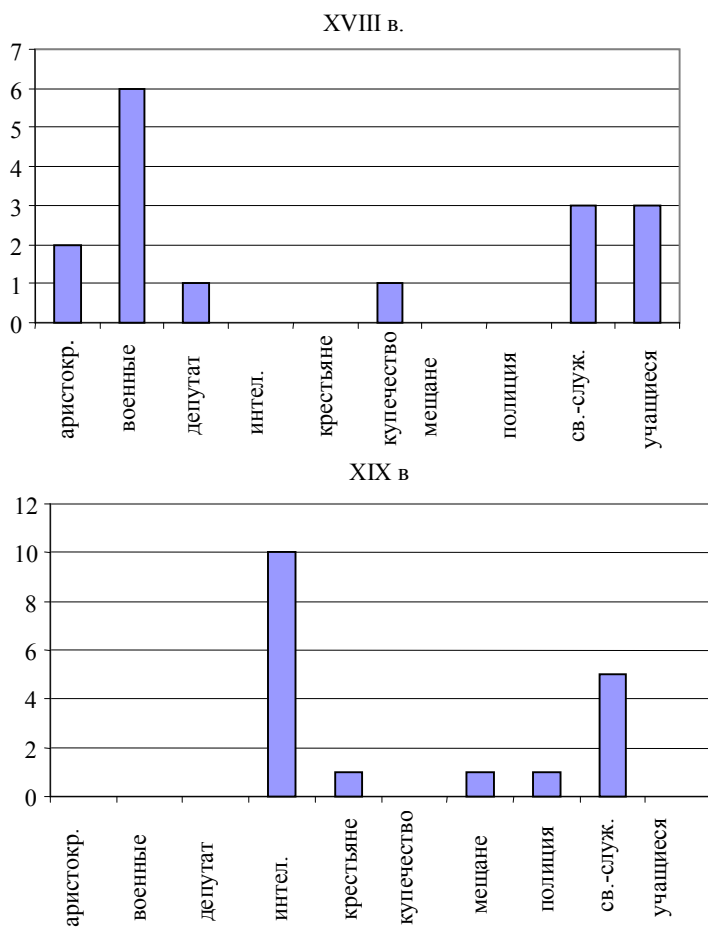
¹ ОРКП НБ ТГУ. В-820. Л. 243.

² Там же. В-75718 (запись на форзаце).

с юридической тематикой, третья же написана в своеобразном жанре, сочетающем в себе элементы городской летописи и личного дневника.

Что касается социального положения владельцев рукописей, его возможно установить для 24 ед. (см. диагр. 2). Так же, как и в случае с диагр. 1, здесь необходимо учитывать, что рукопись на протяжении своей истории могла неоднократно менять владельцев, поэтому сумма цифр в среднем и правом столбцах больше указанного количества рукописей.

Диаграмма 2. Социальное положение владельцев рукописей светского содержания XVIII–XIX вв. из собрания ОРКП НБ ТГУ по материалам владельческих записей

Социальные группы	XVIII в.	XIX в.
аристократия	2	
военные	6	
депутаты	1	
интеллигенция		10
крестьяне		1
купечество	1	
мещане		1
полицейские		1
священнослужители	3	5
учащиеся	3	

Социальная принадлежность владельцев рукописей позволяет заметить следующее. В XVIII в. 6 из рассматриваемых рукописей принадлежали военным, по 3 – священнослужителям и учащимся, 2 – представителям аристократии и по 1 ед. – купцу и депутату (установить его социальное происхождение по данным владельческой записи невозможно). В XIX в. основным владельцем рукописей становится интеллигенция: в этой среде бытовало 10 из рассматриваемых книг; 5 ед. принадлежали священнослужителям и по 1 ед. – крестьянину, полицейскому и мещанину.

Судя по рассматриваемым рукописям, интересы военных были весьма прагматичны: им принадлежали два списка «Арифметики» Леонтия Магницкого (В-869 и В-762), а также списки Соборного уложения 1649 г. (В-75718) и Генерального регламента (В-5892). Владельческая запись на л. 1 последнего особенно примечательна; это фактически краткая автобиография: «Сия книга именуем регламент / генеральный крепости Железенской / казачьего сотника Федора Иванова сына Анцыферова. / В службу взят 750 году генваря 1 дня, / в капралы пожалован 753 году июня / 23 числа. / В сотники произведен 754 году декабря / 24 дня. / Сочетался браком 757 году июля 28 дня, / венчан в крепости Семиполатной / при церкви святого Антония и Феодо / сия Печерских чюдотворцов священником / Мироном Кузнецовым. / Сын родился 758 году сентября 21 числа / в понедельник поутру... [нрзб.] наречен Яргин[?] / Атаманом пожалован / 1760 году марта 25 числа».

Однако не чужды были представителям военного сословия и интересы более широкие. Так, в семье военных Редриковых быто-

вала рукопись «Российская история» (В-801 – к сожалению, географически локализовать ее не удастся), а драгуну шестой роты Луцкого драгунского полка Матвеем Яблонскому принадлежал «Сборник смешанного содержания» (В-820). Состав последнего еще не был предметом специального рассмотрения, но он явно этого заслуживает. Здесь, среди прочего, представлены выписки из «Хождения Трифона Коробейникова» (Л. 1–34), выписки о предсказаниях Мартына Задеки (Л. 95–100) и из третьего издания «Синописа» (Л. 106–234 об.).

На примере одного из рассматриваемых экземпляров видно, что представители военного сословия не только держали у себя рукописные книги, но и сами составляли их. Яркое тому свидетельство – уже упоминавшаяся выше рукопись из библиотеки А.В. Никитенко «Книга для описания всяких предметов, бывших достопамятных, также и последующих достойных же внимания дел или происшествий. Города Острогжска гражданина прапорщика Дмитрия Архипова» (В-334).

Особого комментария заслуживает одна из рассматриваемых рукописей, бытовавшая в старообрядческой среде. На первый взгляд отнесение «Сборника старообрядческого смешанного содержания» (В-777) к категории светских рукописей вызывает недоумение. Однако при ближайшем рассмотрении содержания данной рукописи вопросы отпадают: сборник представляет собой своеобразную мини-библиотеку, в состав которой входит значительное число статей светского характера. Оригинальный состав этого сборника уже привлекал внимание исследователей¹; в числе прочего здесь представлен список текста «Повести о некоей купеческой дочери...» (Л. 239–264 об.), аналогов которому не обнаружено².

¹ См.: *Климова М.Н.* «Повесть о некоей купеческой дочери» – неизвестный памятник поздней рукописной традиции // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. С. 33–37; *Она же.* Малоизученный памятник русской беллетристики переходного периода «История о некоей купеческой дочери...» и его жанровое своеобразие // Проблемы литературных жанров: Материалы междунар. науч. конф. Ч. 1. Томск, 1999. С. 69–73.

² Публикация текста: *Климова М.Н.* «История о некоей купеческой дочери и ее злострании, како много претерпе от зависти любовной» // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» литературы в России XVI–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 287–308.

Кроме того, в этом же сборнике читаются «Описание святого града Иеросалима и в нем святых мест поклонных. Грамота государя царя и великаго князя Ивана Васильевича к патриарху Александрийскому с орхидиаконом Софейским и с купцем Иваном Познаковым» [Хождение Ивана Позднякова] (Л. 193–214 об.), «Книга глаголемая Измография, переведена с сирийскаго языка, в ней описание государства, и земли, и знаменитые острова, в которой части и к котором какие люди живут, веры их и нравы, и что в которой земле родитца, о том значит в сочинении сем» (Л. 223–238), а также текст малоизученного памятника «Разговор и совет птиц, когда они собиралися воедино, и какие между собою разговоры и рассуждения произносили» (Л. 285–290 об.).

Хотя светские тексты занимают по объему около четверти сборника, само их наличие и тем более их характер позволяют делать весьма интересные выводы. Так, очевиден интерес старообрядцев к светской нравоучительной повести. Возможно, тут сыграла роль сословная принадлежность персонажей: одна из частей сборника, как свидетельствует писцовая запись (Л. 140 об.), была переписана в доме купца Прокопия Дмитриевича, и рассуждения о купеческой дочери были тут весьма к месту.

В целом можно сказать, что светские рукописи XVIII в. из собрания ОРКП НБ ТГУ показывают весьма широкий разброс географии бытования: от Петербурга до Кузнецка. Имеется также возможность установить, в каких социальных слоях бытовала рукописная книга светского содержания, что характерно, социальный состав владельцев меняется в зависимости от времени.

Судя по рассмотренным здесь рукописям, в XVIII в. большая их часть была призвана удовлетворять насущные нужды их владельцев. Рукописная книга заполняла лакуны в репертуаре книги печатной и являлась естественной составной частью обихода грамотного человека. Если же говорить о мотивах, которыми руководствовались владельцы рукописей в XIX в., то здесь на первый план в большей степени выходит научный и коллекционерский интерес. Очевидно, что В.А. Жуковский и А.В. Никитенко руководствовались при приобретении рукописей соображениями в первую очередь профессиональными, наличие же рукописи XVIII в. в составе библиотеки Строгановых связано, скорее всего, с собирательскими или генеалогическими проблемами. Здесь на частном примере одного собрания рукописей мы наблюдаем коренное из-

менение в отношении к рукописной книге, в том числе и светской, которое произошло в начале XIX в., когда из обычного предмета повседневного обихода она превратилась в предмет коллекционирования и изучения – это известный факт, отмеченный многими исследователями¹.

Таким образом, изменения в социальном составе владельцев и целях приобретения рукописей в целом отражают общероссийскую ситуацию. Данные же по географии бытования имеют локальную специфику, связанную в первую очередь с историей конкретного хранилища (НБ ТГУ), с тем, какие книги, из каких источников и когда в него поступали.

¹ См. об этом: *Черепнин Л.В.* Русская палеография М., 1956. С. 42–47; *Жуковская Л.П.* Развитие славяно-русской палеографии (в дореволюционной России и в СССР). М., 1963; *Андрюшайтите Ю.В.* И.П. Лаптев: у истоков отечественного флиграноведения. М., 2001 и др.